

ВНУТРИУТРОБНОЕ ОТРАВЛЕНИЕ НОВОРОЖДЕННОГО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МАТЕРИ

Е. В. Евстратенко, Elena-136@mail.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Рассмотрены вопросы причинения смерти новорожденному ребенку матерью в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, определения вины женщины при внутриутробном отравлении новорожденного наркотическими средствами или спиртными напитками, установления времени совершения преступления на основе судебной практики 2023 года, применения отягчающего обстоятельства «совершение преступления в состоянии опьянения» при назначении наказания при внутриутробном отравлении новорожденного.

Ключевые слова: женщина, внутриутробное отравление, смерть новорожденного, наркотические средства, неосторожная форма вины, время начала охраны жизни человека уголовно-правовыми средствами.

Для цитирования: Евстратенко Е. В. Внутриутробное отравление новорожденного: вопросы теории и практики уголовной ответственности матери // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24. № 2. С. 15–20. DOI: 10.14529/law240203.

Original article
DOI: 10.14529/law240203

INTRAUTERINE POISONING OF A NEWBORN: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE OF CRIMINAL LIABILITY OF THE MOTHER

E. V. Evstratenko, Elena-136@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The issues of causing death of a newborn child by a mother in a state of drug or alcohol intoxication, determining a woman's guilt in the case of intrauterine poisoning of a newborn with drugs or alcoholic beverages, establishing the time of commission of a crime based on judicial practice in 2023, and application of the aggravating circumstance of "committing a crime while being intoxicated" are considered when assigning punishment for intrauterine poisoning of a newborn.

Keywords: woman, intrauterine poisoning, death of a newborn, narcotic drugs, careless form of guilt, time of the beginning of the protection of human life by criminal legal means.

For citation: Evstratenko E. V. Intrauterine poisoning of a newborn: issues of theory and practice of criminal liability of the mother. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 2. pp. 15–20. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240203.

Предназначение женщины общество связывает с продолжением рода, женщина и материнство являются высшей ценностью общества. В то же время из-за особенностей психики и физиологии у женщин более стремительно развиваются и порочные зависимости – употребление наркотических средств, алкоголизм. Наркомания и алкоголизм у женщин ведут к неспособности адекватно оценивать

свое поведение, женщина часто ведет антиобщественный образ жизни, у нее ослабевает или пропадает интерес в семье, детям. Даже наличие судимости за незаконный оборот наркотических средств не становится поводом для отказа от алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ.

Особую опасность вызывает употребление алкоголя наркотических средств или пси-

хотропных веществ в период беременности и во время родов.

Девятого марта 2023 года Батайским городским судом Ростовской области вынесен приговор в отношении Ефименко за неосторожное причинение смерти новорожденному. Женщина в возрасте 34 лет к моменту рассмотрения дела в суде имела пятерых детей и была ранее судима за незаконный оборот наркотических средств. Находясь под воздействием наркотических веществ, она родила живого ребенка женского пола, который скончался после родов, протекающих естественным путем через непродолжительный промежуток времени, исчисляемый считанными десятками минут; более точно по имеющимся медицинским данным установить продолжительность жизни ребенка после рождения не представилось возможным.

Согласно заключению эксперта причиной смерти новорожденного ребенка женского пола явилось острое внутриутробное отравление наркотическим средством пирролидиновалерофенон (а-PVP), осложнившееся внутриутробной аспирацией околоплодными водами, от которых могла неизбежно наступить смерть (по данным внутреннего исследования трупа); в крови от трупа новорожденного ребенка женского пола обнаружено наркотическое средство пирролидиновалерофенон (а-PVP) в концентрации 0,44 мкг/мл (по данным судебно-химического исследования); специалисты полагают, что 0,5 грамма этого вещества является смертельным для взрослого человека. Находясь в состоянии наркотического опьянения, Ефименко родила ребенка в бессознательном состоянии после употребления наркотических средств, ребенок умер ввиду отсутствия специализированной медицинской помощи. 18 мая 2023 г. судами апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

Аналогичный случай рассмотрен 10 июля 2023 г. Металлургическим районным судом г. Челябинска. Вынесен приговор в отношении Калиновской, ранее судимой за незаконный оборот наркотических средств.

Калиновская 3 марта 2023 г. употребила наркотическое средство, после чего выпила 0,5 л водки и уснула. 4 марта 2023 г. около 5–6 часов утра она проснулась и увидела, что во сне родила ребенка, на этот момент ребенок был уже мертв. Дыхания и биения сердца у ребенка не было. У Калиновской произошли

самостоятельные, преждевременные роды новорожденного живорожденного ребенка мужского пола, смерть которого наступила в течение короткого срока внеутробной жизни (десятков минут) от комбинированного отравления синтетическим наркотическим веществом и этиловым спиртом, что подтверждается комплексом морфологических, судебно-химических и судебно-гистологических признаков.

Калиновская в своих показаниях сообщила, что занималась проституцией, чтобы прокормить себя и заработать на аренду комнаты, которую снимала. Она систематически употребляла алкоголь и наркотические средства, курила сигареты.

Указанные решения обладают рядом схожих признаков: обе женщины употребляли в период беременности наркотические средства, имели непогашенную судимость за незаконный оборот наркотических средств, новорожденный умер в течение очень короткого времени после родов от внутриутробного отравления наркотическими средствами и алкоголем.

Вопрос квалификации указанных деяний тесно связан с установлением времени совершения деяния, от которого наступила смерть новорожденных, с определения момента, с которого жизнь человека становится объектом уголовно-правовой охраны, и вины матерей в причинении смерти новорожденным.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного деяния, независимо от времени наступления последствий.

Хорошо известно, что употребление женщиной алкоголя и (или) наркотических средств во время беременности занимает особое место среди факторов, нарушающих оптимальное течение беременности и закономерно влияющих на формирование разнообразных девиаций у плода и ребенка с последующим развитием опийного абстинентного синдрома новорожденного.

С точки зрения уголовного законодательства, принимая алкоголь и наркотики в период беременности, Калиновская и Ефименко осознавали, что это отрицательно влияет на развитие плода, в том числе может привести к преждевременным родам, тем не менее, вред они причиняли своему организму. Действующее законодательство не возлагает на женщи-

ну обязанность вынашивания плода при каждой беременности и не вводит никаких санкций за репродуктивную свободу выбора [4].

Временем отравления новорожденных в двух рассматриваемых ситуациях является время нахождения плода в организме матери. Теория уголовного законодательства рассматривает жизнь человека в качестве самостоятельного объекта преступления с момента его рождения. До этого времени первые восемь недель беременности ребенка в утробе матери называют эмбрионом, после – плодом. Плод неразрывно связан с телом женщины и не может рассматриваться как самостоятельный объект права.

Определение начала человеческой жизни тесно связано с проблемой правового статуса человеческого эмбриона, но сегодня необходимо констатировать, что ни на международном, ни на национальном уровнях, учеными и законодателями не дается четкой оценки правовому положению нерожденного ребенка (человеческого эмбриона). В частности, не определен этап развития, с которого человеческий эмбрион находится под защитой закона и наделяется правом на жизнь, нет единого мнения о том, считать ли эмбрион субъектом или объектом правоотношения, но самое главное ученые не пришли к единому мнению по поводу того, является ли человеческий эмбрион частью человеческого организма, или же это начало новой, самостоятельной жизни, для которой необходима особая правовая защита. Именно поэтому ученые всего мира отмечают, что вопрос об определении правового статуса эмбриона характеризуется сложностью и противоречивостью суждений и поэтому требует особого исследования [2, с. 11].

Ф. Энгельс писал, что юристы тщетно пытаются открыть рациональную границу, за которой умерщвление ребенка в утробе матери можно считать убийством [5]. Современные нормативные правовые акты имеют четкие критерии «доношенности», «зрелости», «преждевременных родов», а также понятия – «родиться живым». Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более.

В исследовании Т. В. Кондрашовой систематизированы различные подходы к определению момента начала человеческой жизни

в отечественной уголовно-правовой литературе:

- отделение плода от тела матери;
- выход плода из тела матери;
- начало самостоятельного дыхания;
- начало родов;
- момент перерезания пуповины.

Автор приводит интересный пример: 30 мая 1996 г. в Канаде 28-летняя Драммонд родила мальчика. На следующий день его состояние стало ухудшаться. Он был доставлен в больницу, где из его головы извлекли свинцовую пулю. Женщина призналась, что за два дня до родов, вложив дуло пневматического пистолета во влагалище, произвела выстрел. Но мальчик чудом остался жив. Адвокаты добились оправдания матери на том основании, что согласно УК Канады жизнь человека начинается с момента полного отделения ребенка от тела матери [3, с. 10].

В соответствии со ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Максимально ранний срок, с которого уголовный закон начинает защищать жизнь ребенка и рассматривать посягательство на нее как преступное, указан в ст. 106 УК РФ, устанавливающей, что убийство матерью новорожденного ребенка может быть совершено во время родов.

Установив, что Калиновская и Ефименко причинили вред своему ребенку в период беременности, суд, таким образом, признает плод нерожденного ребенка самостоятельным объектом уголовно-правовой защиты, так как опасные для ребенка деяния в частности употребление наркотических средств и алкоголя, совершены до отделения плода от организма женщины и даже не во время родов, что противоречит ч. 2 ст. 9 УК РФ. Так, по делу Ефименко эксперт в заключении указал в качестве причины смерти острое внутриутробное отравление наркотическим средством, осложнившееся внутриутробной аспирацией околоплодными водами, от которых могла неизбежно наступить смерть. Осужденной вменили причинение смерти новорожденному после его рождения, совершенное по неосторожности. Причиной смерти ребенка, по мнению суда, явилось отсутствие специализированной медицинской помощи после его рождения.

В приговорах отражено, что внутриутробное отравление плода охватывается неосторожной формой вины Ефименко и Калиновской по отношению к смерти новорожденного. Вина – это внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и к его последствиям. Это отношение проявляется в интеллектуальной и волевой составляющих деятельности человека. Интеллектуальный и волевой элементы вины Калиновской находятся в разных временных промежутках относительно рождения ребенка. Калиновская, действуя по неосторожности, с целью удовлетворения потребностей в систематическом приеме наркотических средств, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий от своих действий, в виде причинения смерти ребенку, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывала на предотвращение этих последствий, употребила достоверно неустановленное наркотическое средство, в состав которого входит синтетическое наркотическое вещество, а также употребила крепкую спиртосодержащую продукцию – водку объемом не менее 0,5 л. В результате вышеуказанных действий у Калиновской произошли самостоятельные, преждевременные роды новорожденного живорожденного ребенка мужского пола, смерть которого наступила в течение короткого срока внеутробной жизни (десятков минут) от комбинированного отравления синтетическим наркотическим веществом и этиловым спиртом.

Как установлено судом Калиновская осознавала, что употребление наркотических средств и спиртных напитков вредит плоду, который она вынашивала, предвидела негативные последствия, включая преждевременные роды, для своего плода, не желала наступления смерти ребенка после его рождения, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывала на предотвращение этих последствий. Таким образом, интеллектуальный элемент вины описан в приговоре по отношению к состоянию беременности, а волевой элемент вины – к периоду после рождения ребенка.

Ефименко, находясь в состоянии беременности, ввиду собственного легкомыслия, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своего бездействия, но без достаточных к тому оснований

самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, не встала на учет по беременности в специализированное медицинское учреждение, осуществляющее контроль за ходом течения беременности и в случае необходимости оказывающее надлежащую медицинскую помощь роженицам, а также достоверно зная о своей беременности, употребляла неустановленные наркотические вещества.

Употребление наркотических средств и спиртных напитков не является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности и даже не может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера, следовательно, Калиновская и Ефименко осознавали, что причиняют вред плоду, но с момента рождения ребенка должны и могли были осознавать, что обязаны заботиться о новорожденном, однако в силу сильного опьянения не смогли этого сделать.

Между тем вопрос времени совершения деяний Ефименко и Калиновской в приговорах не ясен.

Правовые нормы должны опираться на реальные основания. Если рассматривать правовые нормы вне связи с их истинными основаниями и делать на этой основе выводы, то справедливое и научное решение правовых вопросов окажется проблематичным.

Обстоятельства, указанные в приговорах, поражают своей циничностью и жестокостью. Согласно социологическому подходу закон – собрание во многом «волевых», далеко не всегда обоснованных и справедливых норм вчерашнего дня. Следовательно, право надо искать не столько в юридических источниках, сколько в самой жизни, хотя и с учетом действующего законодательства. Главное – не «буква», а «дух» закона. Высшее благо – не формальная законность, а благо и справедливость [1, с. 66].

Социальная напряженность и повышенная тревожность в современном обществе могут вызвать рост преступлений в отношении новорожденных. Эта категория преступлений обладает высокой степенью латентности, наркозависимые женщины не встают на учет и не обращаются в медицинские учреждения, скрывают беременность от окружающих, что способствует сокрытию преступлений.

Совершение преступления в состоянии

алкогольного или иного опьянения может быть признано судомотягчающим обстоятельством.

Частью 1.1 ст. 63 УК РФ предусмотрено такое отягчающее наказание обстоятельство, как совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или одурманивающих веществ. Само по себе совершение преступления в состоянии опьянения не является единственным и достоверным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание; судом учитывается влияние такого состояния на обстоятельства совершения преступления. При разрешении вопроса о возможности признания указанного состояния лица отягчающим обстоятельством надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного.

Батайский городской суд Ростовской области указал в приговоре, что после рождения ребенка Ефименко не принимала никаких веществ, каких-либо убедительных данных о

том, что с момента рождения ребенка и до его смерти, нахождение в состоянии наркотического опьянения повлияло на совершение ею неосторожного преступления, суду не представлено, в связи с чем суд не может согласиться с доводами органа предварительного следствия о наличии обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотренного ч. 1.1 ст. 63 УК РФ.

Решить вопрос о правовом статусе плода не представляется возможным в рамках действующей правовой системы, а оставлять без наказания случаи, неприятия матерью мер для его спасения, бесчеловечно. Употребление наркотических средств и (или) спиртных напитков не освобождает женщину, родившую живого ребенка, обеспечить уход и в случае необходимости медицинскую помощь.

Представляется, что именно на поведение женщины после родов и ее обязанность заботиться о беспомощном новорожденном необходимо было сделать акцент в анализируемых приговорах. Состояние опьянения, которое в большей степени было причиной смерти новорожденных младенцев, должно быть учтено при назначении наказания Ефименко и Калиновской.

Список источников

1. Ватулина Т. А. Современные подходы к определению понятия права // *Фундаментальные и прикладные исследования гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты: материалы Междунар. научно-практ. конф. Армавир, 2018. С. 65–66.*
2. Еремеева О. И. К вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека // *Международный научный журнал «Инновационная наука».* 2016. № 3. С. 11.
3. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарный университет, 2000. 348 с.
4. Лозанович Л. А. Репродуктивный выбор, понятие аборта и проблема определения начала человеческой жизни. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1339&ysclid=1rex6bo8hf490738464.
5. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>.

References

1. Vatulina T. A. [Modern approaches to the definition of the concept of law]. *Sovremennye podkhody k opredeleniyu ponyatiya prava // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya gumanitarnykh i estest-vennykh nauk: ekonomicheskie, sotsial'nye, filosofskie, politicheskie, pravovye, obshchenauchnye aspekty: materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. [Fundamental and applied research in the humanities and natural sciences: economic, social, philosophical, political, legal, general scientific aspects: materials of the International Scientific and Practical Conference]*, 2018, pp. 65–66. (in Russ.)

2. Eremeeva O. I. [On the question of the concept and legal status of the human embryo]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Innovatsionnaya nauka» [International scientific journal "Innovative Science"]*, 2016, no. 3, pp. 11. (in Russ.)

3. Kondrashova T. V. *Problemy ugovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni, zdorov'ya, polovoy svobody i polovoy neprikosновенности* [Problems of criminal liability for crimes against life, health, sexual freedom and sexual integrity]. Ekaterinburg, 2000, 348 p.

4. Lozanovich L. A. *Reproduktivnyy vybor, ponyatie aborta i problema opredeleniya nachala chelovecheskoy zhizni* [Reproductive choice, the concept of abortion and the problem of determining the beginning of human life]. Available at: superinf.ru/view_helpstud.php?id=1339&ysclid=lr6x6bo8hf490738464.

5. Engel's F. *Anti-Dyuring* [Anti-During]. Available at: ru.wikisource.org/wiki/.

Информация об авторе

Евстратенко Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Elena V. Evstratenko, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 16 февраля 2024 г.

Received February 16, 2024.